

Научная статья

УДК 793.2

doi: 10.17223/22220836/46/3

ПАРАДОКСЫ ПРОГУЛКИ НАЧАЛА XVIII В.

Евгения Анатольевна Войтик

*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
voj@yandex.ru*

Аннотация. В статье дается подробный анализ прогулки как социокультурного феномена; обосновывается взгляд на это явление, выступающее как универсальный способ бытия и познания российской жизни. Показана основная проблематика развития прогулки в первой четверти XVIII в. Рассматриваются предпосылки зарождения «новых» отношений к прогулке в российском обществе на разных уровнях, когда ее участниками становятся представители царской семьи, их приближенные и обычная публика. Выявляются разновидности прогулок: от досуговых гуляний до деловых, «учебных» и др.

Ключевые слова: прогулка, начало XVIII в., Петр Первый, разновидности прогулок

Для цитирования: Войтик Е.А. Парадоксы прогулки начала XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 46. С. 33–43. doi: 10.17223/22220836/46/3

Original article

WALKS IN RUSSIA OF THE BEGINNING OF THE XVIII CENTURY

Evgenia A. Voytik

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, voj@yandex.ru

Abstract. Currently, the boundaries of scientific research of various phenomena in the framework of subject specializations are expanding. The problem of developing a methodology for the essence of the structural and semantic elements of a knowable subject becomes relevant (in our case, such a subject is a “walk” as a system of life values).

Studying the content and forms of walks so far has not been in the field of scientific interests of researchers. Modern technologies and practices have allowed to comprehend concepts related to the walk in the new space and time, to consider the prerequisites for the origin of the “walk” and its stages of development.

The walk is a historically conditioned, sociocultural phenomenon that generates a multidimensional system of contexts. It combines the principles of labor and leisure activities of a person in various communication practices. It is initially filled with a lot of deep existential meanings.

The basis for the formation of a compositional and meaningful model of a walk is the presence of the object (walk as a phenomenon) and the subject (participants of this action); implementation of the communicative goals and objectives, actions of individual heroes; the influence of external factors (including temporal, spatial). Its development is determined by current needs, human rights and interests, and value attitude to reality.

The process of learning walks is extensive and varied. It is based on ontological, epistemological, sociological, axiological knowledge.

The transition in the XVIII century. walks to a new level provided extraordinary opportunities for its development. During this period, we can talk about the emergence of various forms of festivities. Peter the Great played a role in this process. He allowed not only to find solutions as a “careful” way of presenting the walk to Russian society, but also made it possible to broaden views, develop certain relations with it.

The origin of the city walk at the beginning of the XVIII century is a universal process aimed at the development and implementation of many elements, which subsequently allowed, above all, to develop the leisure of that time.

To this day, the walk has not lost its relevance. Today, it is still multifunctional and is characterized by professional and leisure components of modern life. The impact that the walk has on society is transformative, aimed at changing for the better in terms of human health, the transformation of attitudes. In the future, the walk as a phenomenon can be used as a tool to attract attention and study the specific values of the past and modern Russian society.

Keywords: walk, at the beginning of the XVIII century, Peter the Great, varieties of walks

For citation: Voytik, E.A. (2022) Walks in Russia of the beginning of the XVIII century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 46. pp. 33–43. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/46/3

В настоящее время многие культурные явления воспринимаются как обыденные, они имеют изначально философский смысл, порой очень глубокий. В то же время любой из них имеет свою специфику, обладает полифункциональностью и может рассматриваться с различных позиций, начиная от научного и профессионального объяснения чего-либо (предмета), заканчивая бытовой формой использования. Кроме того, у каждого явления есть своя история зарождения и развития. Оно может продолжаться короткое время, а может развиваться веками, при этом сохраняя часть традиционных форм, в то же время приобретая новые. В последнем случае такой уникальностью обладает феномен «прогулка». На первый взгляд, это простое, легкое, незатейливое культурное явление, и в то же время оно представляет собой одно из самых сложных, малоизученных.

Актуальность данной темы заключается в значимости поднимаемой проблемы, показанной в историческом контексте, через понимание и изучение прогулки как социокультурного фактора и связанных с этим различными проявлениями бытовой повседневности, проведением досуга, праздников, гуляний и т.д. первой четверти XVIII в.

Прогулка как феномен интересна не только культурологам, но и историкам, философам, журналистам, филологам (особенно литераторам) и др. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, что это такое, и каждый из специалистов дает свое определение. В некоторых случаях они схожи между собой, в других – разнятся, тем самым дают возможность раскрываться новым сторонам данного явления. На протяжении XX – начала XXI в. понятие «прогулка» сохранилось уже много веков без изменений. Даже в настоящее время, согласно этимологическому словарю, это «хождение или недалекая поездка для развлечения, отдыха на открытом воздухе. В русском языке известна с XI–XVII вв.» [1. Т. 2. С. 228]. Во всех современных объяснениях «прогулки» сделан акцент только на развлекательность. Но тут же указано приблизительное время становления данного явления, которое, согласно определению, продлилось шесть веков. Еще одно из современных толкований предлагает С.В. Соловьева: «Прогулка – нечто иное, она не рассчитана на большую

продолжительность во времени или преодоление значительных расстояний, но, напротив, ориентирует на легкость и малость, прогулка всегда в границах домашнего, т.е. того, до „чего рукой подать“» [2. С. 87]. В данном случае представлен иной – философский подход. На первый взгляд, должно происходить расширение значения этого слова. Но автор изначально ограничивается «легкостью и малостью», делая упор только на «домашний» уровень. Тем самым резко теряя понимание истинного значения «прогулки» как термина и как явления.

В рамках нашего исследования интерес представляет отношение к прогулке российского общества в первой половине XVIII в. Несмотря на древнейшее существование прогулки, в этот период начали формироваться новые концептуальные взгляды на российскую жизнь, проведение досуга, осуществляется выход на «народную публичность» в рамках межличностного общения. В этот же момент происходит постепенная смена взглядов на жизнь, осмысление «новой» культуры быта, поведения и т.д. Изменяется и статус людей, прежде всего, это касается женщин. Взамен постоянного «домашнего» нахождения (за исключения выхода в церковь) им было дозволено наравне с мужчинами посещать общественные собрания, прогулки и другие мероприятия. Согласно указаниям Петра Первого, в то время все делалось, «чтоб сблизить все состояния, двор давал праздники, учреждал гулянья, маскарады» [3. С. 56]. Но прежде всего в этот момент меняется облик россиян. На протяжении двух первых десятилетий XVIII в. наблюдаются резкие перемены в обществе, в частности, виден переход россиян на европейскую одежду, а также наблюдается внедрение петровских указов: «О ношении всякого чина людям немецкого платья и обуви и об употреблении в верховой езде немецких седел» от 29 декабря 1701 г., «О ношении парадного платья в праздничные и церемониальные дни» от 28 февраля 1702 г., «О платье» от 29 декабря 1714 г. и др.).

В эту пору в России наблюдается зарождение «новой городской» публики. В основу становятся мужчина и женщина «на равных правах» (но пока на условном уровне, так как патриархат в то время по-прежнему присутствует), которые учились себя подавать себя в обновленном обществе. Однако это все давалось непросто. Историк XIX в. Н.И. Костомаров позднее отмечает: «Русский, одевшись по-европейски, перенявши кое-какие приемы европейской жизни, считал себя уже образованным человеком, смотрел с пренебрежением на свою народность: между усвоившими европейскую наружность и остальным народом образовалась пропасть, а между тем в русском человеке, покрытом европейским лоском, долго удерживались все внутренние признаки невежества, грубости и лени; русские стремились более казаться европейски образованными, чем на самом деле быть ими» [4. С. 576].

Именно в данный период идет развитие прогулки как явления. Она превращается в некий культ, новомодное явление. Здесь у населения, в первую очередь городов, появляется возможность в парадной одежде побывать на свежем воздухе, не спеша пройтись (проехаться) в центре, посетить площадь или сад (рощу), поздороваться или переговорить с прохожими (знакомыми), также находящимися на прогулке. Тут могли свободно поучаствовать представители разных сословий от царских фамилий, дворян, купцов до мастеровых и ремесленников.

В 1710–20-е гг. в России начали происходить такие «гулянья» в Москве и особенно Санкт-Петербурге преимущественно в летний период. Участниками прогулки обычно становились небольшие компании (семьи, родственники, знакомые и т.д.), наблюдались и выходы «одинок», но часто они сопровождались слугами. Если была возможность, то гуляли повсюду. Постепенно эта мода переходит в другие города, особенно в европейской части России. Хотя здесь наблюдалась и другая сторона – влияние Запада во многом за счет городов (Ревель, Рига, Выборг и др.), которые вошли в Российскую империю в ходе Северной войны и уже имели свои традиции, в том числе и в плане прогулок. В них наглядно демонстрировалось, «как нужно проводить время». Об этом упоминается в различных исторических источниках. Например, у Н.А. Демидова в «Журнале путешествия в чужие края»: «Рига, первый город в Лифляндии, стоит на берегу реки Двины. < ... > 6 церквей российских и немецких, два сада, заведенные по высочайшему повелению государя императора Петра Великого в 1721 г., в которых в летнее время бывает немалый съезд и жители гуляньем пользуются» [5. С. 1].

В конце XVIII в. сербский путешественник и историк Захарие Орфелин, изучая быт и нравы в петровское время, описал одно из мест постоянных прогулок в Санкт-Петербурге: «Еще же представьте себе целой брег с одним преизящным окладом из самых больших и из самых лучших четырехугольных камней, и на том пространную для гуляния площадь, что подает очам сверх того преизящное удовольствие, когда посмотрим на великое множество знатных особ, которые там приятное вечернее время в употреблении летнего свежего воздуха проводят!» [6].

В некоторых случаях было неважно, где и как это происходило и сколько по времени данное «действие» занимало (хотя внешние ограничения существовали, например, согласно указу Петра Первого, все должно было завершиться не позднее 10 вечера, по особому распоряжению – позднее), важно было погулять. Однако некоторые предпочитали провести эти минуты, часы в тихом уединенном месте – в глубине сада, роши, парка.

Исходя из документов первой четверти XVIII в., можно сказать, что «первыми гуляками» были Петр Первый, представители царской семьи и приближенные государя А.Д. Меншиков, Н.М. Зотов, Ф.М. Апраксин, А.С. Шеин и многие другие. Однако в начале века «прогулка» помимо основного назначения – «гулять», имела несколько иной характер. Через нее царь Петр не просто «удовлетворял любопытство» осмотром городов, деревень, различных местностей, но и «наблюдал», руководил строительством крепостей, адмиралтейств, дворцов и других сооружений. В это время через «прогулочные разговоры» решались многие «государственные» дела. Многие из них отражены в петровских «Походных журналах» (другое название «Юрнали») и других документах за данный период. Например, на страницах «Походного журнала» за 1708 г. было сказано: «И изволили быть, как Его Царское Величества, так и прочее все, с 19-го по 25-е число [апреля] в Шлютенбург за противною погодою и за льдом, с озера идущим; и между тем по городу гуляли и смотрели крепости, артиллерии и прочего» [7. С. 35].

С данного периода подобные «деловые прогулки» укореняются. Ими пользуются фактически все государственные деятели. В частности, исходя из «Повседневных записок князя А.Д. Меншикова», видно, что с мая по октябрь 1716–1718 гг. они происходили почти ежедневно. Например: «В 16 день, т.е. в понедельник, его светлость в 7-м часу пополуночи встав, и убрался, изволил отправлять ардинальные дела, потом гулял по строениям, також изволил ездить в Адмиралтейство, и осмотра корабельных и других работ» (16 июля 1716 г.) [8. С. 54] или «В 9 часу отъехал на Ижору <...> и прибыв на речку Славянку, изволил гулять, потом указав место где быть пильным мельница, прибыл на Ижору» (6 мая 1717 г.) [9. С. 126].

Однако надо отметить, что при каждой возможности государь отправлялся именно на прогулку. Популяризация «царских» семейных прогулок началась примерно с 1711 г. С этого момента использовалась любая возможность побывать на свежем воздухе и погулять. Петр Первый старался сопровождать Екатерину Алексеевну, а впоследствии и детей повсюду. Особенно если гулянья происходили в Санкт-Петербурге или его окрестностях. В частности, в «Походном журнале за 1715 год» отмечалось следующее: «13 мая. Их величества гуляли в рощах и в палатках» [10. С. 54], «15 июня. Их величества были во весь день в саду» [Там же. С. 57], «3 июля. Их величества гуляли на двух огородах с гостями» [Там же. С. 59] и т.п. В последнем примере речь идет именно об огородах (т.е. огороженные участки с садовыми и овощными культурами [11. Т. 2. С. 321]). Хотя в то время и позднее в XIX в. шла постоянная путаница, что называть садами, а что огородами. Некоторые авторы, описывающие петровское время, предлагали следующий вариант: «Как бы то ни было, в первейшем, до настоящего времени, „описании С.-Петербурга за время 1710–1711 гг.“ (изд. Публичной Библиотеки, 1860 г.) имеется указание, что на этом месте существовал в то время уже „огород“ т.е. по нашему, сад, подобно тому, как и Летний сад в те годы именовался также „огородом“» [12. С. 174]. Но на самом деле это совершенно разные понятия.

Более подробно о гуляньях можно найти в дневниках, записках, мемуарах, воспоминаниях и других исторических документах, принадлежащих не только отечественным современникам, но и зарубежным. В частности, одна из царских прогулок подробно раскрывается в дневнике (1721–1725) гольштейнского камер-юнкера Фридриха Вильгельма фон Берхгольца: «Его королевское высочество поэтому также оставался дома до тех пор, пока не возвести пушечным выстрелом, что государь проснулся; после же того тотчас отправился в сад пешком. Он нашел там у императрицы герцогиню Мекленбургскую, великого князя с его сестрою и множество знатных дам; скоро пришли и обе императорские принцессы с своею маленькою сестрою, которую они вели за руки. Маленькая принцесса и великая княжна после долго катались по саду в небольшой тележке, в которую была запряжена хорошенькая лошадка. После того как императорская фамилия постояла несколько времени у одного фонтана, в бассейне которого лежал живой тюлень, началась прогулка по саду, и его королевское высочество постоянно ходил с принцессами, к которым иногда присоединялась и герцогиня» (фрагмент за-

писи от 27 июня 1723 г.) [13. С. 96]. Из данного отрывка становится ясно, насколько насыщенной и продолжительной была прогулка в те годы, включая детский досуг: катание принцесс на тележке, запряженной лошадкой; посещение фонтана с тюленем и просто гулянье по саду. Помимо того, автор показывает, какие нежные отношения между взрослыми и детьми разного возраста складываются во время прогулки.

В том же дневнике указывается на возможность свободно пообщаться с царской семьей во время случайной встречи при посещении одного из садов Санкт-Петербурга: «Приехав в приятную рощу, мы встретили императора и императрицу, которые также гуляли там, и его высочество имел счастье целовать им руку и разговаривать с ними» (запись от 6 мая 1722 г.) [14. С. 214].

В прогулках играли роль многие факторы. Времена года (зима, весна, лето, осень). С конца весны до середины осени наблюдается увеличение прогулок. В остальное время многое зависело от погоды. Ненастных дней в конце осени, зимы и начале весны было намного больше, поэтому гулянья резко уменьшались. Тем не менее в хорошие зимние дни, а особенно в праздники, многие россияне были не прочь прогуляться.

Исходя из времен суток, прогулки могли быть утренние, дневные, послеобеденные, вечерние, ночные. Обычно выбиралось какое-то одно время, но редко использовались два варианта, например, утренняя и вечерняя прогулка.

Что касается дней недели, то любители прогулок могли гулять в любой день, исключая плохую погоду. Были и дни, когда «тихие» прогулки переходили в массовые гулянья. Это происходило в воскресенье или в дни праздников.

По времени это могла быть получасовая, двухчасовая прогулка, иногда и более. Немного позднее в конце XVIII в. французские врачи Ж. Гулен и А. Журден писали по этому поводу: «Час прогулки заслуживает наше внимание. Утро до десятого часу, после полудня с пятого или шестого часа до восьмого и девятого суть благоприятнейшей для прогулки минуты, есть ли только не было непогоды перед тою порою» [15. С. 18].

В это же время появляются разновидности прогулок. Прежде всего, из-за досугового времяпрепровождения выделялись: увеселительная, развлекательная, увлекательная, приятная, легкая, публичная прогулка и т.д.

В рамках данного явления учитывались и средства передвижения. Сюда относились пешая ходьба, езда в карете, поездка верхом, морская или речная прогулка, прогулка на санях и т.д.

Особым интересом в те времена пользовались водные прогулки. Своим указом от 18 апреля 1718 г. Петр Первый «для увеселения народа, наипаче же для лучшего обучения и искусства по водам и смелости в плавании» повелел изготовить большое число парусных и гребных судов и раздать их всем вельможам и некоторым другим лицам, постановив вместе с тем, чтобы все они в воскресные дни по данному сигналу собирались кататься по Неве. Собрание этих судов называлось Невским флотом, а командующий над ним – невским адмиралом [16. С. 108].

Это же подтверждается и в исследованиях, проведенных позднее в XIX в. писателем В.Г. Бергманом. Про «петербургские водные прогулки» он пишет: «Летом бывали частые прогулки на воде; в них участвовал так называемый Невский флот, и прогулки сии продолжались всегда до глубокой ночи. – По этому случаю, при жизни Императора, вовсе не было на Неве мостов. На море Петр Великий не был уже ни Царем, ни Императором: Он был просто Петр Михайлов, действовавший сообразно своему флотскому чину» [17. С. 67].

Места проведения прогулок выбирались разные. В большинстве случаев это могли быть определенные участки в различных уголках городской или сельской местности: площадь в центре города, населенного пункта; центральная улица, набережная, бульвар и т.д. Это могли быть определенные «зеленые уголки»: роща, сад, огород, аллея; место у пруда (сам пруд), у реки (река). Хотя некоторые такие места были известны с XI в. под названием гульбище или гулбище. В начале XVIII в. за счет проведения массовых прогулок они получили «второе рождение» или появились во многих городах и селениях, включая новые (например, Екатерининталь, Екатерингоф, Петергоф, Петрозаводск, Стрельна и др.).

В столицах наблюдалась следующая ситуация. В частности, в Москве на период преобразований Петра Первого таких мест было несколько: под Кремлем, под Девицким монастырем, за Семеновской заставой и др. В летние дни москвичи гуляли постоянно, но особенно много народу здесь собиралось во время народных и официальных праздников. Фридрих фон Берхгольц в 1722 г. в своем дневнике описал один из них следующим образом: «1-го [мая] герцог кушал в своей комнате, где, уже после стола, принимал приезжавшего к нему камергера Нарышкина. После обеда его высочество ездил верхом сперва к Кампредону, у которого было большое общество, а потом в приятную Семеновскую рощу, где собиралось бесчисленное множество народа и были император и императрица, несмотря на то что в этот день шел сильный дождь» [14. С. 150].

В Санкт-Петербурге праздники делились на летние и зимние. «Первые давались в царском и царицыном саду (летние – верхний и нижний); последние сперва в царской астерии или гостинице, которая находилась у самого канала, окружающего Петропавловскую крепость, подле ворот» [3. С. 56–57]. Именно отсюда начались «первые цивилизованные» прогулки в европейском стиле.

Празднование проходило помпезно, и в то же время было все несколько упрощенно. Это отмечали российские и зарубежные современники. Прежде всего это наблюдалось в общении (при этом рамки этикета соблюдались). В частности, в годовщину Полтавской битвы 27 июня 1721 г. (по старому стилю) ее отмечали следующим образом: «Пушечные выстрелы возвещали жителям столицы, что должно собираться после обеда в сад. Чиновные особы, дворяне, канцелярские служители, корабельные мастера и даже иностранные матросы имели право приходить туда с женами и детьми. В 5 часов пополудни являлись в сад Государь и вся Императорская фамилия» [Там же. С. 57–58]. Тем самым здесь происходило сочетание праздника и прогулки. В пользу последней указывал выбор места – ухоженный сад, одно из самых

удобных зон для прогулок. Каждый из присутствующих тут находил себе занятие по душе, сочетая «приятное с полезным»: «...одни гуляли по саду; другие оставались в галереях, где был приготовлен полдник, в средней галерее сахарные закуски для дам, в боковых холодные блюда для мужчин. Иные садились в разных углах сада за круглые столики, на которых находились трубки с табаком и деревянными спичками, или бутылки с винами. Более всего замечательна господствовавшая на сих праздниках непринужденность и простота в обращении» [Там же. С. 59]. Прослеживается еще один признак таких прогулок – это «непринужденность и простота».

Еще одним местом были сады и парки для гулянья, которые пользовались особой популярностью у населения. Закладка подобных садов началась в начале XVIII в. И почти все они были произведениями искусства и выполнены в голландском стиле западноевропейского барокко: Первый Императорский летний сад (Санкт-Петербург, 1706), Павильон «Эрмитаж» (Санкт-Петербург, 1725) Монплезира́рский сад с семью фонтанами (Петергоф, 1723), Нижний сад Ораниенбаума (1713), фруктовый Сад Венеры (Петергоф, 1721–1724), Сад Бахуса (Петергоф, 1721–24), парк «Екатериненталь» при Дворце Екатерины (Ревель, 1718) и многие другие в разных уголках Российской империи. Каждый сад отличался оригинальностью по посадке цветников, кустарников и деревьев, а также установке скульптур, фонтанов, искусственных водоемов, но были и необычные. Например, при возведении в 1709 г. крепости на р. Осередь (Павловск, Воронеж. губ. с 1711 г.) «с участием Петра здесь был создан сад с виноградниками, а рядом зверинец в 3 верстах от города» [18. Ч. 4. Отд. 1. С. 991], в живописной густозаросшей долине р. Осереда, который пользовался местной популярностью. И такие сады и парки, где сочетался растительный и животный мир, были нередки.

В конце 1710-х гг., начали появляться указы, разрешающие использование садов и парков местными жителями для прогулок. В этот момент произошло деление на публичные и частные сады. В первых могли гулять все, но в «приличной» одежде, в другие пускали за определенную умеренную плату или с приглашением только избранных гостей.

Встречаются другие виды. В частности, «учебные» прогулки. В первых учебных заведениях, которые открылись при Петре Первом, обязательно выделялись часы для прогулок. Например, в «Регламенте, или Уставе духовной коллегии» (1721) было записано: «15. На всяк день 2 часа определить на гулянье семинаристам, а именно: по обеде и по вечери, и тогда б невольно никому учиться, и ниже книжки в руках иметь. А гулянье было бы с играми честными и телодвижными, летом в сад, а зимою в своей же избе. Ибо сие и здравию полезно есть и скуку отгоняет. А еще лучше таковые избирать, которые с потехою подают полезное некое наставление. Такое, на пример, есть водное на регулярных судах плавание, геометрические размеры, строение регулярных крепостей и прочая. 16. Можно единожды или дважды на месяц, наипаче летом, проездиться на острова, на поля и места веселья, к дворам загородным Государевым, и хотя единожды в год в Санкт-Петербург» [19. Т. 6. С. 337].

Помимо деловых, увеселительных, «учебных» прогулок, в петровские времена постепенно входила в моду и «уединенная», или «философская»,

прогулка, когда человек, находясь один, в тишине, потихоньку прохаживаясь на свежем воздухе в парке, в тени аллей, мог просто обдумать текущие дела или поразмыслить о глобальном: например о смысле жизни. Однако ее расцвет произойдет немного позднее, во времена Екатерины II.

1710–1725 гг. стали главными для развития прогулки как феномена. Именно в этот момент, находясь еще на уровне повседневности, обыденности, начинает осуществляться смена отношения к этому явлению общества, и постепенно прогулка становится важной частью не только досуговой жизни россиян, но и в какой-то мере деловой, социальной, духовной.

Таким образом, в первой четверти XVIII в. на фоне различных социально-культурных трансформаций прогулка воспринимается не только как простое хождение на открытом воздухе или небольшая поездка по суше или воде, а начинает выступать как самостоятельный элемент и выражать свою особую принадлежность к российской культуре, формируя здесь не только моду в одежде, поведении, но выработывая новые стили, традиции, ценности, нормы жизни.

Список источников

1. *Этимологический словарь современного русского языка*: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. Т. 2. 576 с.
2. *Соловьева С.В.* Прогулка как феномен легкости бытия // *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология.* 2012. № 2 (12). С. 85–93.
3. *Корнилович А.О.* Об увеселениях Русского двора при Петре I // *Русская старина.* СПб.: Изд. А. Корниловича, 1824. С. 55–98.
4. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Второй отдел. СПб., 1874. Вып. 4. 887 с.
5. *Демидов Н.А.* Журнал путешествия в чужие края. М., 1786. 165 с.
6. *Орфелин З.* Житие и славные дела Петра Великого самодержца Всероссийского: в 2 т. СПб.: печ. при Императорской акад. наук, 1774. Т. 1. 367 с.
7. *Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов.* СПб., 1854. 100 с.
8. *Юрнал 1716 году // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. архив, 2000. С. 17–96.
9. *Юрнал 1717 году // Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг.* / публ. С.Р. Долговой и Т.А. Лаптевой. М.: Рос. фонд культуры: Студия «ТРИТЭ»: Рос. архив, 2000. С. 97–187.
10. *Походный журнал. 1715.* СПб., 1855. 85 с.
11. *Кирьянов А.В.* История земледелия Новгородской земли: Труды Новгородской археологической экспедиции // *Материалы и исследования по археологии СССР.* М., 1952. Т. II. С. 306–362.
12. *Устинов М.* Летний Елизаветинский дворец // *Древняя и новая Россия.* Т. II. СПб., 1876. С. 174–177.
13. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721–1725 год / пер. И. Аммон: [в 4 ч.]. Ч. 3. 1723. М.: Тип. Лазаревского института восточных языков, 1860. 292 с.
14. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721–1725 год / пер. И. Аммон: [в 4 ч.]. Ч. 2. 1722. М.: Тип. Лазаревского института восточных языков, 1860. 350 с.
15. *Гулен Ж., Журден А.* Дамской врач в трех частях содержащих в себе нужные предохранения, служащие к соблюдению здравия, с присовокуплением Венерина туалета. М., 1793. 391 с.
16. *Берхгольц Ф.В.* Дневник камер-юнкера Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721–1725 год / пер. И. Аммон: [в 4 ч.]. Ч. 1. 1721. М.: Тип. Каткова, 1857. 294 с.

17. Бергман В.Г. История Петра Великого. Т. 6. СПб. : Тип. К. Вингебера, 1854. 331 с.
18. Шчекатов А.М. Словарь географический Российского Государства, описывающий азбучным порядком. Ч. 4. Отд. 1. М. : В Университетской типографии, 1805. 1366 с.
19. Полное собрание законов Российской империи, 1720–1722. СПб., 1830. Т. 6. 817 с.

References

1. Shaposhnikov, A.K. (2010) *Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. 2. Moscow: Flint: Nauka.
2. Solovyeva, S.V. (2012) The stroll as a phenomenon of the lightness of being. *Vestnik Samar'skoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*. 2(12). pp. 85–93. (In Russian).
3. Kornilovich, A.O. (1824) Ob uveseleniyakh Russkogo dvora pri Petre I [On the amusements of Peter I's court]. In: *Russkaya starina* [Russian Old Times]. St. Petersburg: A. Kornilovich. pp. 55–98.
4. Kostomarov, N.I. (1874) *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley* [Russian history in the biographies of its main figures]. Vol. 4. St. Petersburg: [s.n.].
5. Demidov, N A. (1786) *Zhurnal puteshestviya v chuzhiye kraya* [Journal of Travel to Foreign Lands]. Moscow: F. Gippius.
6. Orfelin, Z. (1774) *Zhitie i slavnaya dela Petra Velikago samoderzhitsa Vserossiyskogo* [The Life and Glorious Deeds of Peter the Great, the Autocrat of All-Russia]. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
7. Anon. (1854) *Pokhodnyye zhurnaly 1706, 1707, 1708 i 1709 godov* [Campaign Journals of 1706, 1707, 1708 and 1709]. St. Petersburg: [s.n.].
8. Dolgova, S.R. & Lapteva, T.A. (eds) *Povsednevnyye zapiski delam knyazya A.D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg.* [Everyday Notes on the Cases of Prince A. D. Menshikov 1716–1720, 1726–1727]. Moscow: The Russian Fund of Culture; TRITE Studio; Russian Archive. pp. 17–96.
9. Dolgova, S.R. & Lapteva, T.A. (eds) *Povsednevnyye zapiski delam knyazya A.D. Menshikova 1716–1720, 1726–1727 gg.* [Everyday Notes on the Cases of Prince A. D. Menshikov 1716–1720, 1726–1727]. Moscow: The Russian Fund of Culture; TRITE Studio; Russian Archive. pp. 97–187.
10. Anon. (1855) *Pokhodnyy zhurnal 1715* [Campaign Journal]. St. Petersburg: [s.n.].
11. Kiryanov, A.V. (1952) *Istoriya zemledeliya Novgorodskoy zemli* [The History of Agriculture of the Novgorod Land]. *Trudy Novgorodskoy arkhelogicheskoy ekspeditsii*. 2. pp. 306–362.
12. Ustinov, M. (1876) *Letniy Elizavetinskiy dvorets* [The Summer Elizabethan Palace]. *Drevnyaya i novaya Rossiya*. 2. pp. 174–177.
13. Berchholtz, F.V. (1860a) *Dnevnik kammer-yunkera Berkhgol'tsa, vedenny im v Rossii v tsarstvovaniye Petra Velikogo, s 1721–1725 god* [The Diary of Kammer Junker Berchholtz, kept by him in Russia during the reign of Peter the Great, from 1721–1725]. Vol. 3. Translated from German by I. Ammon. Moscow: The Lazarevsky Institute of Oriental Languages.
14. Berchholtz, F.V. (1860b) *Dnevnik kammer-yunkera Berkhgol'tsa, vedenny im v Rossii v tsarstvovaniye Petra Velikogo, s 1721–1725 god* [The Diary of Kammer Junker Berchholtz, kept by him in Russia during the reign of Peter the Great, from 1721–1725]. Vol. 2. Translated from German by I. Ammon. Moscow: The Lazarevsky Institute of Oriental Languages.
15. Gulen J. & Jourdain, A. (1793) *Damskoy vrach v trekh chastyakh soderzhashchikh v sebe nuzhnye predokhraneniya, sluzhashchie k soblyudeniyu zdравиya, s prisovokupleniem Venerina tualeta* [Ladies' doctor in three parts containing the necessary protections that serve to maintain health, with the addition of the Venus toilet]. Moscow: [s.n.].
16. Berchholtz, F.V. (1857) *Dnevnik kammer-yunkera Berkhgol'tsa, vedenny im v Rossii v tsarstvovaniye Petra Velikogo, s 1721–1725 god* [The Diary of Kammer Junker Berchholtz, kept by him in Russia during the reign of Peter the Great, from 1721–1725]. Vol. 1. Translated from German by I. Ammon. Moscow: The Lazarevsky Institute of Oriental Languages.
17. Bergman, V.G. (1854) *Istoriya Petra Velikogo* [History of Peter the Great]. Vol. 6. St. Petersburg: K. Wingeber.
18. Shchekatov, A.M. (1805) *Slovar' geograficheskii Rossiyskogo Gosudarstva, opisivyayushchiy azbuchnym poryadkom* [Geographic Dictionary of the Russian State in the alphabetical order]. Moscow: V Universitetskoy tipografii.
19. Russia. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii, 1720 – 1722* [Complete Laws of the Russian Empire, 1720–1722]. Vol. 6. St. Petersburg: [s.n.].

Сведения об авторе:

Войтик Е.А. – доктор филологических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск).
E-mail: voj@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Voytik E.A. – National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: voj@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.10.2018;
одобрена после рецензирования 24.08.2019; принята к публикации 15.05.2022.*

*The article was submitted 15.10.2018;
approved after reviewing 24.08.2019; accepted for publication 15.05.2022.*